

Е.С.Павлова

РОССИЙСКИЙ МЕДИАДИСКУРС РОДИТЕЛЬСТВА В АСПЕКТЕ ЛИНГВОБЕЗОПАСНОСТИ

Рассматривается влияние медиадискурса чайдфри и его субстанциональных ценностных установок на пользователей социальных сетей, а также на трансформацию концепта родительства. Исследование было проведено на материалах социальной сети «ВКонтакте». Всего было проанализировано методом коммуникативного контент-анализа через моделирование количественных и качественных данных 1 800 публикаций в период с 01 января 2020 г. по 31 декабря 2021 г. При систематизации результатов использовался общенаучный описательный метод. Обозначены четыре дискурсивные практики медиадискурса чайдфри, предполагающие различное обоснование стратегий сопротивления родительству. В каждой дискурсивной практике рассмотрены основные тематические доминанты. В работе представлен анализ лексикографического описания концепта «родительство». Прослеживается путь появления новых лексем в концепте «семья». По результатам исследования обозначены нормы современного родительства на основе образов «женщина-красотка» и «мужчина-инфантил»; определены инструменты обеспечения лингвобезопасности в социальных сетях.

Ключевые слова: лингвобезопасность, родительство, материнство, семья, чайдфри, феминизм, медиадискурс

Цель статьи — выделить дискурсивные практики, охватывающие основные смысловые доминанты медиадискурса чайдфри и предполагающие различное обоснование стратегий сопротивления родительству, а одна из задач — исследовать трансформацию аксиологического аспекта смысловой структуры концепта «родительство».

Методы исследования. Исследование продолжает серию работ, посвященных различным аспектам лингвобезопасности (Л.Е.Малыгина, Е.С.Павлова, Г.Г.Слышкин) [1, 2]. Его теоретическую базу составили работы отечественных исследователей по лингвоконцептологии (С.Г.Воркачев, В.В.Колесов, М.В.Пименов, И.А.Стернин) [3], антропологике (М.М.Бахтин, К.Ф.Седов) [4], медиастилистике (Н.И.Клушина, Л.Е.Малыгина) [5, 6], аксиологической проблематике медиатекста (О.С.Иссерс, В.И.Карасик) [7, 8], дискурс-анализу (Т.А. ван Дейк); труды по социологии и социолингвистике, рассматривающие отдельные феномены чайдфри (Ю.А.Антонова, О.О.Жанбаз, О.Г.Исупова, Н.В.Ким, И.В.Ломакин, Н.В.Печерская, М.А.Полутова) [9-11].

Для исследования дискурса чайдфри нами была выбрана социальная сеть «ВКонтакте», включающая наибольшее число групп и профилей заданной тематики (13 сообществ). Такие группы были определены нами на основании запросов по ключевым словам «чайдфри», «пролайф», «прочойс», «аборт», «феминизм». Для анализа были выбраны группы, количество подписчиков которых превышало одну тысячу. Всего нами было проанализировано методом коммуникативного контент-анализа через моделирование количественных и качественных данных 1 800 публикаций в период с 01 января 2020 г. по 31 декабря 2021 г. При систематизации результатов использовался общенаучный описательный метод. В корпус анализируемых материалов включены не только сами посты в социальных сетях, но и комментарии к ним.

Введение. Родительство может рассматриваться с биологической, медицинской, социально-экономической, психологической и культурно-символической точек зрения. Анализируя сформировавшийся на эту тему в России медиадискурс последних двух лет в его речевом аспекте, мы рассматриваем концепт «родительство», соотнося его с социальной ролью и исключая понимание как функции воспитания детей. Рассмотрение *родительства* как концепта позволит наиболее полно отразить набор характеристик, соответствующих требованиям и запросам современной антропоцентрической парадигмы научного знания. В когнитивной лингвистике концепт понимается как единица ментальных или психических ресурсов сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека [12, 13]. В свою очередь, медиадискурс наиболее объемно представляет базовые культурные аксиологические концепты, в частности концепт «родительство».

Актуальность исследования связана с появлением новых форм социальной солидарности у современной молодежи в рамках выбора индивидуальных репродуктивной стратегий. Развивающееся самосознание, пребывание в состоянии «поиска себя» и еще только предстоящее самоопределение делают молодых людей особенно уязвимыми к манипулятивным воздействиям в рамках современной коммуникативной среды.

Еще недавно в России стремление к материнству считалось врожденным, естественным для каждой женщины. Исследователи Е.А.Сермягина, А.С.Поршнева, проводившие в 2015 году свободный ассоциативный эксперимент среди носителей русского языка для составления ассоциативного поля концепта «семья» в русском языке, утверждают, что в ядро ассоциативного поля концепта «семья» входят понятия *любовь, дом, большая, дети, крепкая, дружная, опора, поддержка, счастье* [14]. Ребенок всегда был неотъемлемой частью семьи, свидетельствуя о ее состоятельности и полноценности. В то же время активизация и рост популярности в нашей стране феминистических движений, а также и ценностей индивидуализма, гедонизма, потребительства, получивших широкое распространение в последнее время, ставят один из основных инстинктов — инстинкт продолжения рода — под сомнение.

Еще в 2006 г. демограф А.Г.Вишневецкий писал об утрате Россией некогда стабильно высокой вероятности рождения первого ребенка у молодой пары, вступившей в брак, и появлении у молодежи тенденции откладывать рождение первенца [15].

Австрийский демограф В.Лутц объясняет низкую рождаемость двумя основными факторами: 1) опыт низкой рождаемости в семьях близкого окружения, которые люди наблюдали в детском возрасте; 2) опасения по поводу будущих доходов, в связи с чем дети воспринимаются как непозволительная роскошь [16]. В России эта проблема стала особенно заметна, когда повзрослели «дети 90-х» (так называемое *поколение X* — экономически нестабильное время, в связи с чем семья часто была вынуждена ограничиться одним ребенком), главной ценностью которых стал материальный успех.

Результаты исследования. Сегодня в России все больше молодых людей стали идентифицировать себя как чайлдфри (от англ. *childfree* — ‘свободные от детей’), выбирая добровольный отказ от рождения детей. Основной причиной такого решения считается низкий уровень материального благосостояния, тем не менее мы не видим политической мобилизации членов таких сообществ в борьбе с социальным неравенством. Примыкая к группам чайлдфри в социальных сетях, молодые люди скорее стремятся к социальной легитимизации движения, активно продвигая свои интересы в цифровом пространстве. Психотерапевт Л.М.Щеглов отмечает опасность такого подхода: «Нежелание иметь детей входит в понятие личного пространства человека, это его личный выбор, и это совершенно нормально. Если бы человек бегал с транспарантом и призывал весь мир отказаться от рождения детей, тогда да, проблема есть»¹.

Канадский социолог Д.Виверс выделила два типа чайлдфри: *реджекторы* и *аффлексьонадо*. Реджекторы — люди, испытывающие ненависть к детям, отвращение к беременности, родам, грудному вскармливанию и т. д. В российском медиадискурсе представители этой группы соотносятся скорее с чайлдхейтерами (от англ. *childhate* — ‘ненавидящие детей’). В то же время в российском медиапространстве чайлдфри намеренно отделяют себя от чайлдхейтеров, таким образом, это явление останется за границами нашего исследования. Аффлексьонадо, второй тип чайлдфри, отмеченный Виверс, — это люди, которых привлекает бездетный образ жизни: они занимаются своим развитием, образованием, карьерой [17]. В Рунете именно эту группу можно отнести к чайлдфри.

Анализ текстов чайлдфри демонстрирует картину мира с фокусировкой на классической манипулятивной оппозиции «свой — чужой», где «свои» — это свободные, самодостаточные, успешные в социальном плане, с прекрасным образованием и карьерой, счастливые пары, которые не боятся продемонстрировать свободу выбора. Их тексты связаны с резкой критикой устоявшихся стереотипов в отношении семьи и детей. Женщины с детьми в постах — всегда пострадавшая сторона, жертвы, отказавшиеся от своих желаний и реализации, часто без высшего образования, вынужденно ставшие домохозяйками и живущие ради одобрения супруга. «Чужие» — также представители движения *пролайф* (от англ. *prolife* — ‘за жизнь’) или *античойс* (от англ. *choice* — ‘выбор’), выступающие за запрет абортов и контрацепции, невоспитанные дети, безответственные родители, многодетные матери.

В ходе исследования нам удалось выделить четыре дискурсивные практики, охватывающие основные смысловые доминанты медиадискурса чайлдфри и предполагающие различное обоснование стратегий сопротивления родительству.

Наиболее масштабной и значимой является *социальная дискурсивная практика*. По словам социолога О.Г.Исуповой, причины не заводить детей у мужчин и женщин различаются. Выбирая бездетность, женщины думают скорее о времени, необходимом для ухода за ребёнком, а мужчины — о финансовой стороне. Женщины-чайлдфри предпочитают сосредоточиться на карьере и не уверены, что смогут совместить её с уходом за ребёнком. Решение мужчины завести детей определяется тем, сможет ли он обеспечить их: не все мужчины готовы зарабатывать больше ради ребёнка и при этом меньше тратить на себя [11]. С гендерной точки зрения наиболее активно в медиадискурсе чайлдфри представлена женская риторика. Это может быть связано с тем, что при рождении ребёнка нагрузка по уходу за ним ложится преимущественно на мать и лишает ее возможности заниматься профессиональной реализацией. Противостояние этой угнетенности — одна из основных тем чайлдфри-сообществ. При этом мужчины-чайлдфри демонстрируют значительно более скромное присутствие в медиаполе. Предположим, что на это влияет необходимость публично высказываться о своей (социально неодобряемой) финансовой неуспешности, тем самым работая над закреплением образа «мужчины-инфантила».

В сообществе «Чайлдфри. Дискуссионный клуб» в социальной сети «ВКонтакте» пользователь Виктор Демин пишет: «В свои 42 года решил никогда больше не связываться с женщинами с детьми. Там в центре внимания всегда дети, а мне достаётся, что осталось. При этом я должен обеспечивать всех, помогать во всём, жертвуя своими интересами и временем, растить и воспитывать... А я хочу жить для себя и неё, а не быть спонсором её ребенка»².

В связи с этим можно выделить две основные темы, курсирующие в данной дискурсивной практике (% — количество материалов на заданную тему от общего количества анализируемых единиц информации):

- невозможность совмещать материнство и карьеру (47 %);
- необходимость увеличить заработок для обеспечения детей (39%).

Так, с помощью социальных сетей формируется ассоциативное поле концепта «семья», в ядерной зоне которого *дети* «вытесняются» *карьерой* и *уровнем доходов*. Важно отметить роль российских СМИ,

выступающих конфликтогенным полем для данной дискурсивной практики. В российском медиадискурсе материнство представляется главной ипостасью женщины, высшей точкой ее реализации. Жертвенность матери, ее самозабвенная отдача семье и детям понимается как особая миссия, реализуя которую женщина получает признание и уважение в обществе. Успешность женщины-матери измеряется успешностью ее детей. Другие статусы и роли женщины, когда она становится матерью, исключаются. Поскольку для женщин поколения X невероятно важна самореализация, данная повестка скорее стимулирует антиродительские настроения, нежели обращает в лоно семьи [18].

Следующая дискурсивная практика дискурса чайлдфри — *медицинская*. Тема избегания родов женщинами, находящимися в репродуктивном возрасте, набирает все большую популярность. Это явление характерно именно для российского медиадискурса материнства, где в парадигме женственности присутствуют два традиционных гендерных ожидания от «настоящей женщины»: «женщина-мать» и «женщина-красотка», что негативно влияет на вероятность деторождения у нее. Образ «женщина-мать» мы рассмотрели выше, обратимся к образу «женщина-красотка». Фотоактивность в социальных сетях и многочисленные программы-редакторы, в частности фильтры для обработки фотографий, провоцируют российских женщин стремиться к формированию идеального образа, при этом внешность определяет самооценку. В свою очередь, беременность в медиадискурсе связывается со снижением притягательности женщины, что зачастую в манипулятивных целях используют чайлдфри, которые, апеллируя к теме здоровья, на самом деле говорят о сексуальной привлекательности. Пользователь Алла Рубен пишет в сообществе «Цитатник чайлдфри»: «Я не настолько ненавижу себя, чтобы отдать себя на растерзание двум кровососам, один из которых жаждет в меня влезть, а другой захочет из меня вылезти. А перед этим он будет паразитировать на моем теле, отнимать у меня красоту и здоровье, потом станет вылезать из меня, разрывая мое тело на куски... А в это время паразит, который в меня влез, будет мне изменять, жрать мою энергию и использовать меня как бесплатную прислугу»³.

Из ассоциативного поля концепта «семья» уходят *дети* как одна из главных доминант и вводится новая лексема «сексапильность» (от англ. sex appeal — ‘сексуальная привлекательность’). В медиадискурсе родительства в последнее время активно присутствует стереотип, связанный с сексуальной жизнью пары: интимные отношения получают статус публичных и определяющих для семейной жизни. Пост Натальи Хоудиной ярко иллюстрирует эту тенденцию: «Самая яркая антиреклама материнства и детей — это увидеть фотки знакомой, где она непричесанная, с грязной головой, жирным, лоснящимся лицом, потасканной одеждой на фоне грязной комнаты держит маленькое несимпатичное существо и называет это счастьем. Какое нафиг счастье? Ты посмотри на себя в зеркало! Ах да, у тебя нет времени на то, чтобы прихорашиваться. Вспомните вскукареки овулях (*женщины, страдающие крайними формами фанатичности в отношении материнства*. — прим. автора), которые кричат: «Не родишь мужику вовремя, убежит к тонкой и звонкой!»⁴.

Необходимость оставаться «женщиной-красоткой» оказывается более социально значимой, чем обретение статуса «женщины-матери», поскольку наличие детей не освобождает от «обязанности» сохранять привлекательность. Таким образом, в медиадискурсе создается смысловой конфликт между «женщиной-красоткой» и «женщиной-матерью», передающий суть актуального идеологического противостояния. Немецкий исследователь В.Меннингхаус пишет о противоречии между сохранением красоты и реализацией репродуктивной роли: «Многочисленные эксперименты показали, что те женщины, которых считают наиболее привлекательными внешне, редко расцениваются как потенциально многодетные матери и даже как «хорошие матери» [19]. Главными в материалах медицинской дискурсивной практики были следующие темы:

- угрозы здоровью и красоте во время беременности, родов (65%);
- боль в процессе деторождения (32%);
- проблемы со здоровьем после родов (30%).

Еще одна дискурсивная практика, которую мы отмечаем, *персональная дискурсивная*, охватывает некоторые темы двух обозначенных практик с преломлением на лично-интимном аспекте. Здесь обсуждались следующие темы:

- личная несвобода, зависимость от желаний и потребностей ребенка (59%);
- изменение тела женщины после родов (41%);
- разрушение брака и чувственных отношений супругов (40%).

Наталья Ивойлова в группе «Общество «Чайлдфри» отмечает: «Рожают себе стакан воды, воспитывают быдло (точнее, не воспитывают совсем), отыгрываются на ребенке, часто выбирают за ребенка профессию, когда сами не реализовались, а эгоисты чайлдфри»⁵.

Заключительная дискурсивная практика в дискурсе чайлдфри — *правовая* — полностью совпадает с дискурсивной практикой радикальных феминисток, где рассматриваются темы репродуктивного насилия, ограничение права на аборт, репродуктивный налог. Этим аспектам посвящено 54% постов. Например, в сообществах «Подслушано Чайлдфри» и «Чайлдфри по-русски» была развернута активная дискуссия вокруг законопроекта, представленного в штате Калифорния в США, который сможет позволить матерям убивать своих детей в течение первой недели после родов. Законопроект должен защитить мать от преследования за совершение любых действий, имеющих отношение к ее беременности, включая действия, повлекшие «перинатальную смерть» плода. Под перинатальным периодом понимается весь срок беременности и первая неделя после родов. Эти действия расцениваются чайлдфри также, как и радфемками, как реализация женщиной ее «репродуктивных прав».

Заключение. Мы видим, что на современном этапе развития общества медиадискурс родительства находится в стадии трансформации. Изменяются представления о детях как некоей ценности, возникают новые формы семейно-брачных отношений. Гендерные концепты демонстрируют большую подвижность, их коннотации меняются, а социокультурные изменения, в свою очередь, оказывают активное влияние на их семантическое многообразие. Выделенные нами четыре дискурсивные практики медиадискурса чайлдфри: социальная, медицинская, персональная и законодательная, — демонстрируют тематические доминанты, создающие угрозу для формирования образа традиционной семьи среди молодого поколения. Проводя работу в парадигме лингвистической безопасности, перспективной мы видим разработку новых аналитических методик медиадискурса с учетом аксиологического и онтологического подходов.

Примечания

1. Першина О. Чайлдфри приравнивали к экстремистам // Neva24: сайт. 2013. 15 февр. URL: http://www.neva24.ru/a/2013/02/15/CHajldfri_pri_ravnjali_k_jeks/ (дата обращения: 03.06.2022).
2. Виктор Демин. Чайлдфри. Дискуссионный клуб. // Вконтакте. URL: https://vk.com/wall-37299503_531848?ysclid=l41ru4zu6b (дата обращения: 29.04.2022).
3. Алла Рубен. Цитатник Чайлдфри // Вконтакте. URL: https://vk.com/wall-71253418_3302?ysclid=l41s6nc0cz (дата обращения: 17.05.2022).
4. Наталья Ходина. Цитатник Чайлдфри // Вконтакте. URL: https://vk.com/wall-71253418_3075?ysclid=l41sg0yla9 (дата обращения: 25.05.2022).
5. Наталья Ивойлова. Общество «Чайлдфри» // Вконтакте. URL: https://vk.com/wall-37299503_524712?ysclid=l41ssrqa6d (дата обращения: 19.04.2022).
1. Малыгина Л.Е., Павлова Е.С. Лингвобезопасность: антивакцинаторский медиадискурс в контексте аксиологических мировоззренческих трансформаций // Нефилология. 2022. Т. 8. № 2. С. 324-332. DOI: 10.20310/2587-6953-2022-8-2-324-332
2. Слышкин Г.Г., Малыгина Л.Е., Павлова Е.С. Лингвобезопасность в аспекте ценностных, идеологических и социальных изменений // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1(28). С. 64-69.
3. Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии // Антология концептов / Под ред. В.И.Карасика, И.А.Стернина. Волгоград: Парадигма, 2006. Т. 1. С. 10-13.
4. Седов К.Ф. М.М. Бахтин — знамя отечественной антропологической лингвистики // Бахтин М.М. Антропологическая лингвистика: избранные труды. М.: Лабиринт, 2010. С. 3-6.
5. Клушина Н.И. Нарративные практики в современном российском медиадискурсе // Мир лингвистики и коммуникации. 2021. № 63. С. 24-35.
6. Малыгина Л.Е. Медиапотребление «цифровой молодежи» и перспективы развития телевизионного промедискурса в России // Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 06—08 февраля 2019 года. М.: Факультет журналистики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова», 2019. С. 380-381.
7. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2002. 284 с.
8. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Волгоград: Парадигма, 2015. 432 с.
9. Антонова Ю.А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма // Политическая лингвистика. 2013. № 2(44). С. 170-177.
10. ПолUTOва М.А., Жанбаз О.О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «Чайлдфри» с позиции постмодернизма // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 1. С. 89-92.
11. Исупова О.Г. «Чайлдфри», или добровольная бездетность [Электр. ресурс] // Демоскоп Weekly. 2010. № 427/428. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php/> (дата обращения: 15.05.2022).
12. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1997. 245 с.
13. Печерская Н.В. Мифология родительства: анализ дискурсивного производства идеальной семьи // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 3. С. 323-342.
14. Сермягина Е.А., Поршнева А.С. Составление ассоциативного поля концепта «семья» в русском языке путём проведения свободного ассоциативного эксперимента [Электр. ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/20142410/> (дата обращения: 20.07.2021).
15. Вишневский А.Г. Россия перед демографическим выбором: выступления и интервью. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 54-57.
16. Lutz W., Skirbekk V., Testa M.R. The low-fertility trap hypothesis: forces that may lead to further postponement and fewer births in Europe // Vienna Yearbook of Population Research. 2006. Vol. 4. P. 167-192.
17. Veevers J.E. Voluntary Childlessness: A Neglected Area of Family Study // The Family Coordinator. 1973. Vol. 22. № 2. P. 199-205. <https://doi.org/10.2307/582108>
18. Уфимцева Н.В. Человек и его сознание: проблема формирования // Язык и сознание: парадоксальная рациональность / Ред. Е.Ф.Тарасов. М.: Институт языкознания, 1993. С. 59-75.
19. Меннингхаус В. Цена красоты: польза и вред от ее обожания // Логос. 2009. № 4-5(72). С. 177-185.

References

1. Malygina L.E., Pavlova E.S. Lingvobezопасnost': antivaktsinatorskiy mediadiskurs v kontekste aksiologicheskikh mirovozzrencheskikh transformatsiy [Linguistic security: anti-vaccination media discourse in the context of axiological worldview transformations]. Neofilologiya, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 324-332. DOI: 10.20310/2587-6953-2022-8-2-324-332
2. Slyshkin G.G., Malygina L.E., Pavlova E.S. Lingvobezопасnost' v aspekte tsennostnykh, ideologicheskikh i sotsial'nykh izmeneniy [Linguistic security in the context of value, ideological and social changes]. Verkhnevolskiy filologicheskii vestnik, 2022, no. 1(28), pp. 64-69.

3. Vorkachev S.G. Postulaty lingvokontseptologii [Postulates of linguoconceptology]. In: Karasik V.I., Sternin I.A., eds. Antologiya kontseptov. Volgograd, 2006, vol. 1, pp. 10-13.
4. Sedov K.F. M.M.Bakhtin — znamiya otechestvennoy antropolingvistiki [M.M.Bakhtin is the banner of Russian anthropolinguistics]. In: Bakhtin M.M. Antropolingvistika: izbrannye trudy. Moscow, 2010, pp. 3-6.
5. Klushina N.I. Narrativnye praktiki v sovremennom rossiyskom mediadiskurse [Narrative practices in contemporary Russian media discourse]. Mir lingvistiki i kommunikatsii, 2021, no. 63, pp. 24-35.
6. Malygina L.E. Mediapotreblenie «tsifrovoy molodezhi» i perspektivy razvitiya televizionnogo promodiskursa v Rossii [Media consumption of “digital youth” and prospects for the development of television promotional discourse in Russia]. Proc. of “Zhurnalistika v 2018 godu: tvorchestvo, professiya, industriya”. Moscow, 2019, pp. 380-381.
7. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi [Communication strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, 2002. 284 p.
8. Karasik V.I. Yazykovaya spiral': tsennosti, znaki, motivy [Language spiral: values, signs, motives]. Volgograd, 2015. 432 p.
9. Antonova Yu.A. Kommunikativnye strategii v tekstakh, reprezentiruyushchikh ideologiyu childfree: na grani ekstremizma [Communication strategies in texts representing the ideology of childfree: on the verge of extremism]. Politicheskaya lingvistika, 2013, no. 2(44), pp. 170-177.
10. Polutova M.A., Zhanbaz O.O. Tsennostnye i motivatsionnye ustanovki soobshchestva “Chayldfri” s pozitsii postmodernizma [Value and motivational installation community “childfree” from the viewpoint of postmodernism]. Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 1, pp. 89-92.
11. Isupova O.G. “Chayldfri”, ili dobrovol'naya bezdetnost' ["Childfree", or voluntary childlessness]. Demoskop Weekly. 2010, no. 427/428. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php/> (accessed: 15.05.2022).
12. Kubryakova E.S. Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov [Concise dictionary of cognitive terms]. Moscow, 1997. 245 p.
13. Pecherskaya N.V. Mifologiya roditel'stva: analiz diskursivnogo proizvodstva ideal'noy sem'i [The mythology of parenting: an analysis of the discursive production of the ideal family]. Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki, 2012, vol. 10, no. 3, pp. 323-342.
14. Semyagina E.A., Porshneva A.S. Sostavlenie assotsiativnogo polya kontsepta “sem'ya” v russkom yazyke putem provedeniya svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta [Compilation of the associative field for the concept of “family” in Russian language by conducting a free associative experiment]. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/20142410/> (accessed: 20.07.2021).
15. Vishnevskiy A.G. Rossiya pered demograficheskim vyborom: vystupleniya i interv'yuy [Russia Facing a Demographic Choice: Speeches and Interviews]. Moscow, 2007, pp. 54-57.
16. Lutz W., Skirbekk V., Testa M.R. The low-fertility trap hypothesis: forces that may lead to further postponement and fewer births in Europe. Vienna Yearbook of Population Research, 2006, vol. 4, pp. 167-192.
17. Veevers J.E. Voluntary Childlessness: A Neglected Area of Family Study. The Family Coordinator, 1973, vol. 22, no. 2, pp. 199-205. DOI: <https://doi.org/10.2307/582108>
18. Ufimtseva N.V. Chelovek i ego soznanie: problema formirovaniya [Human and his consciousness: the problem of formation]. In: Tarasov E.F., ed. Yazyk i soznanie: paradoksal'naya ratsional'nost'. Moscow, 1993, pp. 59-75.
19. Menningkhaus V. Tsena krasoty: pol'za i vred ot ee obozhaniya [The price of beauty: the benefits and harms of admiring it]. Logos, 2009, no. 4-5(72), pp. 177-185.

Pavlova E.S. Russian media discourse of parenting in the aspect of linguistic security. The work is devoted to the influence of the childfree media discourse and its substantive values on users of social networks, as well as to the transformation of the concept of parenthood. The study was conducted on the materials of VKontakte social network. In total, 1800 publications were analyzed by the method of communicative content analysis through quantitative and qualitative data modeling in the period from January 01, 2020 to December 31, 2021. When systematizing the results, a general scientific descriptive method was used. Four discursive practices of the childfree media discourse are identified, suggesting different rationale for the strategies of resistance to parenthood. The main thematic dominants in each discursive practice are considered. The article presents an analysis of the lexicographic description of the concept of parenthood. The path of emergence of new lexemes in the concept of family is traced. According to the results of the study, the norms of modern parenthood are indicated on the basis of the images of a “beauty woman” and an “infantile man”; tools for ensuring linguistic security in social networks are identified.

Keywords: linguistic safety, parenthood, motherhood, family, childfree, feminism, media discourse.

Сведения об авторе. Екатерина Сергеевна Павлова — руководитель блока внутренних коммуникаций АО «Русагротранс»; ORCID: 0000-0001-7644-1564; epav1129@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.08.2022. Принята к публикации 01.09.2022.

Ссылка на эту статью: Павлова Е.С. Российский медиадискурс родительства в аспекте лингвобезопасности // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 5(44). С. 490-494. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.5(44).490-494

For citation: Pavlova E.S. Russian media discourse of parenting in the aspect of linguistic security. *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 5(44), pp. 490-494. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.5(44).490-494